

УДК 347.9

DOI: 10.34670/AR.2026.51.92.028

Право цессионария на иск в качестве третьего лица как средство защиты против неисполнения цедентом обязанности «по передаче процесса», выразившееся в неподаче заявления о процессуальном правопреемстве и несогласии на него

Ванчиков Сергей Александрович

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9;
e-mail: servanchikov@gmail.com

Аннотация

В статье предпринимается попытка теоретического осмыслиения абз. 2 п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений гл. 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки». Обосновывается, что цедент в силу договора цессии обязан подать заявление о процессуальном правопреемстве (или дать согласие на него), что составляет его материально-правовую обязанность перед цессионарием с процессуальным содержанием. Доказывается, что право цессионария предъявить иск в качестве третьего лица является средством защиты при неисполнении указанного обязательства цедента.

Для цитирования в научных исследованиях

Ванчиков С.А. Право цессионария на иск в качестве третьего лица как средство защиты против неисполнения цедентом обязанности «по передаче процесса», выразившееся в неподаче заявления о процессуальном правопреемстве и несогласии на него // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С. 254-261. DOI: 10.34670/AR.2026.51.92.028

Ключевые слова

Цессия, процессуальное правопреемство, обязательства цедента, третье лицо, заявляющее самостоятельные требования, судебная защита, гражданское право, арбитражный процесс.

Введение

В п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений гл. 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее - Постановление № 54) [Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 54, 2017] разъяснено следующее. Если в период рассмотрения спора в суде состоялся переход прав кредитора (истца) к третьему лицу, суд по заявлению заинтересованного лица и при наличии согласия цедента и цессионария производит замену истца в порядке, установленном ст. 44 ГПК РФ [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, 2002]], ст. 48 АПК РФ (абз. 1) [Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, 2002]. В отсутствие согласия цедента на замену его правопреемником цессионарий вправе вступить в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора (ч. 1 ст. 42 ГПК РФ, ч. 1 ст. 50 АПК РФ) (абз. 2).

Выносим на суд читателя тезис, что цедент в силу договора цессии обязан подать заявление о процессуальном правопреемстве (или дать согласие на него), что составляет его материально-правовую обязанность перед цессионарием с процессуальным содержанием. Право цессионария предъявить иск в качестве третьего лица является средством защиты при неисполнении указанного обязательства цедента.

Основная часть

В литературе не был поставлен вопрос о том, входит ли в перечень обязательств цедента перед цессионарием при уступке спорного права обязанность подать заявление о процессуальном правопреемстве или дать согласие на него, существует ли такая материально-правовая обязанность с процессуальным содержанием.

Вопрос о существовании гражданских обязательств с процессуальным содержанием (где содержание обязательства составляет обязанность совершить процессуальное действие) возникает не только применительно к цессии спорных прав. Н.В. Платонова обосновала: «Содержание гражданско-правового обязательства может составлять обязанность совершить процессуальное действие и корреспондирующее ей право требования уполномоченного лица» [Платонова, 2024].

Увидеть такую обязанность — подать заявление о процессуальном правопреемстве или дать согласие на процессуальное правопреемство — позволяет п. 3 ст. 385 ГК РФ, согласно которому кредитор, уступивший требование другому лицу, обязан передать ему документы, удостоверяющие право (требование), и сообщить сведения, имеющие значение для осуществления этого права (требования).

Документ, подтверждающий возникновение требования, является средством, облегчающим осуществление требования [Белов, 2021; Саатчиан, Тютрюмов, 1910], способствующим реализации права, а иногда от его наличия в принципе зависит возможность защиты права. Например, В.В. Байбак отмечает, что отсутствие подтверждающих долг документов является фактором, снижающим по общему правилу вероятность судебного взыскания уступаемого долга [Байбак, 2022].

Если в условиях отсутствия спора цедент обязан передать документы, которые станут доказательствами цессионария в будущем деле о взыскании, инструментом его победы, средством, способствующим принудительной реализации права, то в условиях уже начатого процесса таким средством (инструментом) выступает сам процесс как совокупность

процессуальных действий (в том числе представления документов и иных доказательств), совершенных с целью принудительного осуществления права.

Иными словами, материально-правовая обязанность по передаче документов в условиях возбужденного спора в части уже представленных в материалы дела документов, подтверждающих право, трансформируется в обязанность «по передаче процесса», который представляет собой «совокупность документов» и является средством осуществления права. При этом если первоначальный кредитор к моменту уступки представил не все имеющиеся у него документы, подтверждающие существование права, у него остается обязанность передать эти документы цессионарию обычным способом. В итоге, документы, которые цедент уже представил в суд, должны быть переданы путем «уступки процесса», а прочие — переданы в натуре.

Продолжая аналогию с документами, необходимо признать, что цессионарий должен иметь защиту против неисполнения цедентом обязанности по передаче процесса.

Если уступка совершена на основании договора купли-продажи (или другого договора, к которому применяются нормы о купле-продаже), цессионарий, не получив документы, подтверждающие право, может отказаться от договора в силу п. 2 ст. 456 и ст. 464 ГК РФ. Однако, как справедливо отмечается, «с учетом того, что речь идет о дополнительной обязанности, при определении обоснованности отказа от договора необходимо оценить и существенность нарушения. Когда само значение подлежащего передаче документа непринципиально, не исключены сомнения в добросовестности реализации цессионарием права на отказ от договора, даже если он соблюдал процедуру Nachfrist [так именуется процедура, предусмотренная ст. 464 ГК РФ]». Речь идет о соблюдении цессионарием п. 4 ст. 450.1 ГК РФ — стороны, которой предоставлено право на отказ от договора (исполнения договора), должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Если бы цессионарий мог реализовать право на судебную защиту, только вступив в дело в порядке процессуального правопреемства (не имел права на иск в качестве третьего лица), и для совершения процессуального правопреемства требовалось согласие цедента, как разъяснено в Постановлении № 54, цессионарий оказывался бы в ситуации, когда он не может «забрать процесс» у цедента и приобрести право на ведение дела без согласия цедента. Тогда реализация им права на отказ от договора соответствовала бы принципу добросовестности, ибо возможность лично осуществить защиту права вне всяких сомнений составляет основной экономический интерес в приобретении спорного права. Приобретатель спорного права, разумеется, рассчитывает, что будет осуществлять защиту права самостоятельно.

Предоставление цессионарию в качестве способа защиты против неисполнения цедентом обязанности «по передаче процесса» только права на односторонний отказ от договора делало бы позицию приобретателя спорного права сильно слабее приобретателя права, еще не ставшего предметом судебного осуществления. Потребовать передачи документов цессионарий может, предъявив иск об исполнении обязательства в натуре (ст. 308.3 ГК РФ). В случае с документами цессионарию требуется иск о присуждении, ибо для передачи материальных объектов, которыми являются документы, необходима воля должника, которую цедент не проявляет. Следовательно, имеется потребность, чтобы судебный пристав исполнитель на основании судебного акта заменил отсутствующую волю должника и помимо его воли отобрал документы у цедента и передал их цессионарию. Приобретатель же спорного права лишался бы возможности добиться результата, на достижение которого было направлено обязательство («получение процесса»), хотя процесс в отличие от документов материальным объектом не

является, а представляет собой комплекс процессуальных прав, которые могли бы быть переведены судом на цессионария.

С реализацией права на отказ от договора прекращаются только обязательства, возникшие из договора, на основании которого произведена уступка, само же право обратно не переходит. В результате, цессионарию, несмотря на отказ от договора, продолжало бы принадлежать право, но защитить он его не мог бы, ибо единственная возможность защиты путем вступления в дело в качестве правопреемника заблокирована цедентом. С отказом от договора и взысканием убытков восстанавливалось бы только право, возникшее из договора, на основании которого произведена уступка, но само перешедшее право, являющееся предметом уступки, осталось бы беззащитным. Такое положение едва ли являлось бы конституционным.

Разъяснение Пленума не могло допустить такой ситуации. Выхода из нее два: либо не требовать согласия цедента на процессуальное правопреемство, либо, предоставить цессионарию право на иск в качестве третьего лица, хотя бы для этого и пришлось пойти против запрета тождества исков, ибо признать за правопреемником право на иск в качестве третьего лица, значит, исходить из того, что иск правопредшественника и иск правопреемника не являются тождественными, что противоречит ч. 2 ст. 209 ГПК РФ [Гольмстен, 1886; Сахнова, 2014; Энгельман, 1912].

Таким образом, в условиях, когда для процессуального правопреемства необходимо согласие цедента, право цессионария предъявить иск в качестве третьего лица становится способом «приобрести процесс» (всю совокупность имеющихся в деле документов, средство принудительного осуществления права) без согласия цедента.

Можно предположить, что выбор в пользу того, чтобы цессионарий «приобретал процесс» посредством иска перед тем, чтобы цессионарий просил о переводе процессуальных прав в заявлении о процессуальном правопреемстве (мог стать процессуальным правопреемником без согласия цедента), сделан исходя из того, что единственным средством возбуждения спора о праве, в том числе спора цессионария с цедентом о «передаче процесса», является иск. Если по одному иску может быть рассмотрен только один спор, а по иску первоначального кредитора к должнику рассматривается лишь спор о том, должен ли ответчик истцу, то цессионарий может возбудить спор с цедентом о «передаче процесса» только путем предъявления самостоятельного иска.

Допустимость рассмотрения споров о праве в процедуре процессуального правопреемства и необходимости получения согласия цедента на процессуальное правопреемство требует специального исследования. Здесь же сделаем несколько замечаний, относящихся к иску цессионария как третьего лица.

Известны случаи, когда споры о праве заявляются не иском, а возражением на иск (самый яркий пример - заявление о зачете в возражении на иск, допускаемое абз. 2 п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений ГК РФ о прекращении обязательств»). Хотя такие случаи остаются исключением из правила, это дает основание полагать, что требование возбуждать спор о праве иском не является абсолютным и может быть преодолено, если задачи правосудия (правильность и своевременность рассмотрения гражданских дел) того требуют.

В условиях, когда, не разрешив спор между цедентом и цессионарием, суд все равно не может рассмотреть спор между цедентом и должником, ибо рассмотрение первоначального иска состоится только совместно с рассмотрением иска третьего лица, предоставление цессионарию права на иск в качестве третьего лица ничем не лучше обеспечивает правильность и современность разрешения дела, чем, если бы сначала рассматривался спор между цедентом

и цессионарием (устанавливалось бы лицо, которое имеет основание полагать свое право нарушенным), а затем рассматривался первоначальный иск о наличии и содержании самого права.

Цессионарию необходимо средство защиты против цедента — способ «получить процесс». Иском в качестве третьего лица такая цель достигается не в полной мере. Цессионарий получает процессуальную позицию истца, в силу общности доказательств может для обоснования собственного иска ссылаться на доказательства, представленные цедентом, однако он вынужден начинать защиту права с самого начала (ч. 2 ст. 42 ГПК РФ) (практическим последствием является и то, что для защиты права цессионарий вынужден оплатить государственную пошлину исходя из размера требования к должнику, которая может доходить до 900 000 руб. (п. 1 ст. 333.19 НК РФ). В то время как при процессуальном правопреемстве расходы должника на доступ к правосудию составляли бы не более 2 000 руб. для физических лиц и 15 000 руб. для организаций (п. 9 ст. 333.19 НК РФ)). Условно говоря, цессионарий «получает процесс» не от цедента, а «первоначальным образом».

В связи с этим цессионарий не адресует цеденту требование - «передай процесс». Процесс он получает сам, не доказывая переход права, а только утверждая о нем, ибо при принятии иска третьего лица суд также не проверяет принадлежность права третьему лицу. Как верно заметил А.В. Ильин, в иске цессионарий требует (1) присудить ответчика к исполнению обязательства в свою пользу, (2) признать отсутствующим требование первоначального истца [Ильин, 2025].

Следовательно, предложенная в Постановлении № 54 модель, где процессуальное правопреемство невозможно без согласия цедента, но цессионарий может предъявить иск в качестве третьего лица, хотя и гарантирует цессионарию право на судебную защиту приобретенного права, не позволяет защитить его интерес «получить процесс» от цедента.

Недостаток решения заключается и в том, что оно защищает только тех цессионариев, которые приобрели спорное право не позднее рассмотрения дела в суде первой инстанции (ибо третий лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, могут вступить в дело до принятия судебного постановления судом первой инстанции, ч. 1 ст. 42 ГПК РФ), рассмотрение спора которых с ответчиком относится к компетенции судов общей юрисдикции (так как ГПК РФ не содержит нормы, которая позволяла бы третьему лицу, заявляющему самостоятельные требования, предъявлять в гражданском судопроизводстве иски, рассмотрение которых отнесено к компетенции арбитражных судов в соответствии со ст. 27 АПК РФ [Осокина, 2013]).

Чтобы избежать неравенства между цессионариями, необходимо признать, что цессионарии, в отношении которых не выполняются изложенные условия, могут предъявить самостоятельный иск к должнику. Однако такое решение применительно к цессионариям, приобретшим право после рассмотрения дела в суде первой инстанции, противоречит тому, что к цессионарию перешло право, в отношении которого уже реализовано право на защиту в суде первой инстанции. Более того, не ясно, какое влияние на цессионария будут оказывать судебные акты, вынесенные по иску цедента. Если они будут для него обязательны, то право на собственный иск окажется иллюзорным. Если обязательности не будет, возможен конфликт судебных актов, где по иску цедента установлено одно, а по иску цессионария другое.

Заключение

Защита права цессионариями, чье требование к должнику подлежит рассмотрению в другом виде судопроизводства, самостоятельным иском не отвечает эффективности правосудия — не

способствует правильному и эффективному разрешению дел. Поскольку такой цессионарий также будет привлечен к участию в деле по иску цедента в качестве третьего лица без самостоятельных требований, его доводы о принадлежности права ему могут стать предметом оценки в двух разных процессах: в деле цедента и должника и в его собственном иске. Такое положение создает риск конфликта судебных актов. Избежать их можно было в том случае, если бы его собственный иск рассматривался только после рассмотрения дела цедента и должника, где доводы цессионария о принадлежности права ему получат оценку. Однако противоречит правовой логике ситуация, когда цессионарий в одном деле (в гражданском судопроизводстве) добивается признания права за собой, а для его принудительной реализации вынужден возбуждать собственный иск (в арбитражном судопроизводстве). Впрочем, соответствующие проблемы в целом свидетельствуют о недопустимости распространения на иск третьего лица правил родовой подсудности (компетенции судов).

Библиография

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
2. Байбак, В. В. Комментарий к п. 3 ст. 385 ГК РФ. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства : комментарий к статьям 330–333, 380–381, 382–406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022.
3. Белов, В. А. Перемена лиц в обязательстве: наследие Российской империи. Закон. 2021. № 3. С. 33–58; № 4. С. 108–136.
4. Гольмстен, А. Х. Принцип тождества в гражданском процессе. СПб., 1886.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
6. Ильин, А. В. Процессуальное сингулярное правопреемство и дух времени. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 1.
7. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть : учебник. 3-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013.
8. Платонова, Н. В. Материально-правовое значение процессуального поведения лица, участвующего в деле. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. СПб., 2024.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений гл. 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».
10. Саатчиан, А. Л., Тютрюмов, И. М. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии. Т. II. СПб., 1910.
11. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2014.
12. Энгельман, И. Е. Курс гражданского судопроизводства. Издание третьего учебника русского гражданского судопроизводства, исправленное и дополненное. Юрьев: В комиссии у И.Г. Крюгера, 1912.

The Right of the Assignee to Bring a Claim as a Third Party as a Means of Protection Against the Non-Performance by the Assignor of the "Procedural Transfer" Obligation, Manifested in the Failure to File an Application for Procedural Succession or to Consent to It

Sergei A. Vanchikov

Postgraduate Student,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya Naberezhnaya,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: servanchikov@gmail.com

Abstract

The article attempts a theoretical understanding of paragraph 2, clause 33 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 54 dated December 21, 2017 "On Some Issues of Applying the Provisions of Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation on the Change of Persons in an Obligation on the Basis of a Transaction." It is substantiated that the assignor, by virtue of the assignment agreement, is obligated to file an application for procedural succession (or give consent to it), which constitutes his material legal obligation towards the assignee with procedural content. It is proven that the assignee's right to bring a claim as a third party is a means of protection in case of non-performance of this obligation by the assignor.

For citation

Vanchikov S.A. (2025) Pravo tsessionariya na isk v kachestve tretego litsa kak sredstvo zashchity protiv neispolneniya tsendentom obyazannosti «po peredache protsessa», vyrazivsheyesya v nepodache zayavleniya o protsessual'nom pravopreemstve i nesoglasii na nego [The Right of the Assignee to Bring a Claim as a Third Party as a Means of Protection Against the Non-Performance by the Assignor of the "Procedural Transfer" Obligation, Manifested in the Failure to File an Application for Procedural Succession or to Consent to It]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 254-261. DOI: 10.34670/AR.2026.51.92.028

Keywords

Assignment, procedural succession, obligations of the assignor, third party asserting independent claims, judicial protection, civil law, arbitration procedure.

References

1. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation] (Federal Law No. 95-FZ of July 24, 2002).
2. Baibak, V. V. (2022). Kommentarii k p. 3 st. 385 GK RF [Commentary to Clause 3 of Article 385 of the Civil Code of the RF]. In Peremena lits v obyazatel'stve i otvetstvennost' za narushenie obyazatel'stva: Kommentarii k stat'yam 330-333, 380-381, 382-406.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Change of Persons in an Obligation and Liability for Breach of Obligation: Commentary to Articles 330-333, 380-381, 382-406.1 of the Civil Code of the Russian Federation] (A. G. Karapetov, Ed.). Moscow: M-Logos.
3. Belov, V.A. (2021). Peremena lits v obyazatel'stve: nasledie Rossiiskoi imperii [Change of Persons in an Obligation: The Heritage of the Russian Empire]. Zakon, No. 3, 33–58; No. 4, 108–136.
4. Gol'msten, A. Kh. (1886). Printsip tozhdestva v grazhdanskom protsesse [The Principle of Identity in Civil Procedure]. St. Petersburg.
5. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Civil Procedure Code of the Russian Federation] (Federal Law No. 138-FZ of November 14, 2002).
6. Il'in, A. V. (2025) Protsessual'noe singuliarnoe pravopreemstvo i dukh vremeni [Procedural Singular Succession and the Spirit of the Times]. Vestnik ekonomicheskogo pravosudiiia Rossiiskoi Federatsii, No. 1.
7. Osokina, G. L. (2013). Grazhdanskii protsess. Obshchaia chast' [Civil Procedure. General Part] (3rd ed.). Moscow: Norma: INFRA-M.
8. Platonova, N. V. (2024). Material'no-pravovoe znachenie protsessual'nogo povedeniia litsa, uchastvuiushchego v dele [The Substantive Law Significance of the Procedural Conduct of a Party to the Case] [Unpublished candidate of legal sciences dissertation]. St. Petersburg.
9. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 № 54 “O nekotorykh voprosakh primeneniia polozhenii gl. 24 GK RF o peremene lits v obyazatel'stve na osnovanii sdelki” [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 54 of December 21, 2017 “On Some Issues of the Application of the Provisions of Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation on the Change of Persons in an Obligation on the Basis of a Transaction”].
10. Saatchian, A. L., & Tytiurimov, I. M. (1910). Proekt Vysochaishie uchrezhdennoi Redaktsionnoi komissii po sostavleniu Grazhdanskogo Ulozheniiia s ob"iasneniiami, izvlechenymi iz trudov Redaktsionnoi Komissii [Draft of

the Imperial Established Editorial Commission for the Compilation of the Civil Code with Explanations Extracted from the Works of the Editorial Commission] (Vol. II). St. Petersburg.

11. Sakhnoÿa, T. V. (2014). Kurs grazhdanskogo protsessa [Civil Procedure Course] (2nd ed.). Moscow: Statut.
12. Engel'man, I. E. (1912). Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva. Izdanie tret'ego uchebnika russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva, ispravленное и дополненное [Civil Procedure Course. Publication of the Third Textbook of Russian Civil Procedure, Corrected and Supplemented]. Iur'ev: V komissii u I.G. Kriugera.